

Глушко Елена Валентиновна,
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков», г. Краснодар
lele4@mail.ru

К вопросу о достижении эквивалентности в устном переводе с английского языка на русский (военная тематика)

Аннотация. Статья посвящена вопросам достижения переводческой эквивалентности в процессе устного перевода с английского языка на русский в рамках военной тематики. Рассматриваются некоторые практические приемы повышения уровня эквивалентности за счет трансформаций при ситуационном подходе, практикуемом современными профессиональными переводчиками, выполняющими как последовательный, так и синхронный перевод.

Ключевые слова: перевод в военной сфере, эквивалентность в переводе, перевод с английского языка на русский, устный перевод, переводческие трансформации, приемы достижения переводческой эквивалентности.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Проблема эквивалентности в переводе

Эквивалентность – одно из ключевых понятий теории и практики перевода. Наибольшее значение при информационном подходе к процессу и результату перевода с одного языка на другой приобретает семантическая эквивалентность, то есть «соотнесенность с одной и той же предметной ситуацией» [1, с. 9]. При отсутствии эквивалентности коммуникация не происходит.

Однако абсолютная эквивалентность в переводе, как известно, недостижима [2, с. 9]. Это так даже притом, что под эквивалентностью традиционно понимается «нечто равноценное, равнозначное чему-либо». Предполагающие более значительную семантическую близость характеристики адекватности (нечто вполне равное) и тождества (нечто обладающее полным совпадением, сходством с чем-либо) менее функциональны в переводоведении как раз в силу своей «категоричности» [3, с. 24].

Эквивалентность в устном переводе

Практика устного перевода диктует особый подход к понятию переводческой эквивалентности. Так, опытные переводчики-синхронисты А. Фалалеев и А. Малафеева призывают освободиться от «гипноза» английского языка при переводе на русский, иметь дело со смыслом, а не формой исходного сообщения и «не воспроизводить на русском несвойственные ему формы» [4, с. 4]. Буквализм, калькирование, а также несоблюдение норм языка перевода – это то, с чем следует в первую очередь бороться, обучаясь навыкам устного перевода на родной язык.

Устных переводчиков недаром называли «толмачами» (толкователями). В отличие от письменных переводчиков, в их функции входит трансляция коммуникативного содержания высказываний с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов в условиях дефицита времени. При этом синхронный перевод по объективным причинам уступает последовательному в точности передачи информации [2, с. 293].

Например, уровень эквивалентности цитируемого ниже перевода является достаточным, несмотря на то, что формально такой вариант можно посчитать вольным:

Defense reform is a war of attrition, not a cavalry charge. – Реформа оборонной сферы требует терпения – с наскоку ничего не решишь [4, с. 168].

Эквивалентность в устном переводе текстов военной тематики

Специфика высокотерминологичного военного дискурса требует относительного более высокой эквивалентности при переводе в сравнении с другими видами специальных текстов. Эмоциональная модальность сведена к минимуму. В то же время прецизионная информация составляет основную часть содержания таких сообщений. Что касается терминов, профессиональный переводчик знает большое количество эквивалентов для своих рабочих языков, ведь широкая эрудиция – неотъемлемая часть переводческой компетенции.

Важно помнить, что нормы русского языка предусматривают минимальное заимствование в речи латинизмов (слов латинского происхождения) и замену их синонимами, свободно функционирующими в языке. Дело в том, что многие латинизмы относятся к категории «ложных друзей переводчика». Сравните «ornament» и «орнамент», «officer» и «офицер». Необходимость такой замены хорошо иллюстрируется следующими переведенными фразами из устных выступлений:

*Every revolution is a **surprise**. – Любая революция – всегда неожиданность;*

*During the Cold War spies warned the United States about Soviet **initiatives**. – Во времена холодной войны разведка предупреждала США о намерениях/ планах СССР* [5, с. 57].

Подходы к достижению эквивалентности в устном переводе текстов военной тематики

Устный перевод как вид профессиональной деятельности требует от специалиста не только великолепного владения рабочими языками, но и огромного запаса активной лексики, а частотные выражения и синтаксические конструкции должны быть в обиходе на уровне «автоматизма», так как доступа к источникам информации в момент осуществления перевода у переводчика нет или он крайне ограничен [2, с. 292].

Для приближения к желаемому уровню качества в таких условиях устные переводчики пользуются рядом проверенных прикладных способов повышения эквивалентности на всех уровнях. Например, наиболее частотные выражения подлежат заучиванию наизусть.

Многие практикующие переводчики, обобщая опыт работы, разрабатывают собственную систему подготовки к мероприятиям по устному переводу. Преподаватели Высшей школы перевода Монтерейского института А. Фалалеев и А. Малафеева [6, с. 9] для удобства заучивания наизусть и распознавания в потоке речи выделяют группы терминов, объединяемые последовательностью перевода элементов словосочетаний.

Так, существует многочисленная группа словосочетаний военной тематики, перевод которых на русский язык выполняется не подряд, а в другом порядке. Вот некоторые из трехкомпонентных выражений, где с английского переводится сначала первое слово, потом третье и второе:

damaged airplane wing – поврежденное крыло самолета; forgotten war heroes – забытые герои войны; successful conflict resolution – успешное разрешение конфликта [6, с. 21].

В нижеследующем списке пар эквивалентов английское выражение переходит в русское по схеме «три-один-два». Первым переведено последнее слово из трехчастного английского сочетания, вторым – первое и в последнюю очередь – второе:

Coast Guard helicopter – вертолет береговой охраны; *dual purpose mine* – мина двойного назначения; *first strike missile* – ракета первого удара; *heavy artillery fire* – огонь тяжелой артиллерии; *hydrogen bomb test* – испытания водородной бомбы; *strategic arms reduction* – сокращение стратегических вооружений; *Vietnam War veterans* – ветераны Вьетнамской войны [5, с. 8].

Приведем также примеры англо-русских эквивалентов, где перевод слов выполнен в последовательности «три-два-один»:

fuse test department – отдел испытания взрывателей; *grenade throwing distance* – дальность броска гранаты; *infantry support tanks* – танки поддержки пехоты; *information intercept station* – станция перехвата информации; *radar identified aircraft* – самолет, опознанный радиолокатором; *Salvation Army general* – генерал Армии спасения; *submarine supply base* – база снабжения подводок; *target recognition algorithm* – алгоритм распознавания цели; *test pilot school* – школа летчиков-испытателей; *Ulster Defense Regiment* – полк обороны Ольстера; *weapon consecration ceremony* – церемония освящения оружия [4, с. 15].

Знание ряда клише, позволяющих сократить длительность звучащего текста, не только помогает приблизиться к желаемому уровню эквивалентности переводящего языка, но и значительно облегчает процесс устного перевода. Это один из приемов экономии времени.

В качестве примеров готовых словосочетаний, переведенных с использованием конверсии, приведем следующие пары:

aircraft carrier – авианосец; *antiaircraft gunner* – зенитчик; *assault rifle* – автомат; *attack aircraft* – штурмовик; *boarder guard* – пограничник; *fresh recruits* – новобранцы; *gas mask* – противогаз; *lieutenant colonel* – подполковник; *military officer* – офицер; *military personnel* – военнослужащие; *shooting range* – стрельбище; *shoulder boards* – погоны [4, с. 35].

Руководствуясь тем же принципом ориентации на смысл, а не на структуру исходного текста, А. Фалалеев и А. Малафеева дают примеры перевода фраз, содержащих типичную для английского языка и сравнительно редкую для русского лексику «делатель»:

He is a retired major-general and a prominent think-tanker. – Он генерал-майор в отставке и крупный политический аналитик.

The best predictor of a civil war is having one next door. – Гражданские войны часто перекидываются в соседние страны.

Еще одна трансформация, широко используемая при устном переводе переносит роль субъекта на объект в русском тексте:

The city of Benghazi often echoes to the sound of gunfire and explosions. – В Бенгази часто слышатся стрельба и выстрелы [4, с. 68].

Метонимия тоже часто используется для достижения эквивалентности в текстах указанного типа. Ввиду антропоцентричности большей части событий, относящихся к военной сфере, действие зачастую удобнее обозначить как осуществляемое человеком или людьми:

The army has sandbagged defensive positions at street corners. – Военные соорудили на перекрестках укрепления из мешков с песком.

Нередко переводчик вынужден прибегнуть к контекстуальной замене глагола на другой, точнее прямого словарного эквивалента отражающий суть ситуации:

The conflict spilled over Syria's borders, igniting civil wars in Iraq and Lebanon. – Конфликт выплеснулся за пределы Сирии и стал катализатором гражданской войны в Ираке и Ливане.

In 1914 in Sarajevo, two pistol shots sparked world war one. – Первая мировая война началась с двух пистолетных выстрелов в Сараево в 1914 году [4, с. 125].

Еще одна распространенная техника – синтаксическая трансформация, состоящая в дроблении сложной английской фразы на две или три при переводе, исходя из соображений ранжирования (выбора наилучшей линейной последовательности представления информации):

After the end of the civil war Sri Lanka has returned to a sort of normalcy. – Гражданская война в Шри Ланке закончилась, и ситуация в стране нормализовалась. Или почти нормализовалась.

Disputes continue along the still unfixed India-Pakistan border. – Конфликты вокруг индийско-пакистанской границы не утихают. А граница так и не определена.

The cease-fire is a part of a six-point plan pushed by the UN. – Прекращение огня входит в план действий из шести пунктов, на которых настаивает ООН [6, с. 36].

Риторический прием описания проблемной ситуации цепочкой связанных друг с другом высказываний особенно труден в синхронном переводе. Наилучшим решением считается ситуативный подход, который можно проиллюстрировать следующими примерами из работы А. Фалалеева и А. Малафеевой:

The Middle East is incendiary enough. With the nuclear-arms race it will become a tinderbox. – На Ближнем Востоке и так обстановка взрывоопасная. Добавьте гонку ядерных вооружений, и ситуация может выйти из-под контроля.

We should not respond to terrorism in a way that suggests it is World War Three. It is not. – Не надо реагировать на теракты как на первые признаки третьей мировой войны. Это разные вещи [6, с. 57].

Пути достижения семантической эквивалентности в устном военном переводе не ограничиваются набором лексических, грамматических и стилистических трансформаций. Указанный вид перевода в своей многогранности требует творческих решений и нетривиальных ходов, на которые способен только высококлассный профессионал, отличающийся тонким чувством языка, смекалкой и психологической устойчивостью. Все это характеризует языковую личность, но и зиждется на практических навыках, которые можно и обязательно нужно совершенствовать.

Ссылки на источники

1. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: Изд-во УРАО, 2000.
2. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода: пособие по переводу с английского языка на русский. – Киев: Фирма «ИНКОС», 2003.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001.
4. Фалалеев А., Малафеева А. Упражнения для синхрониста. Ваза династии Мин. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. – СПб.: Юникс : Перспектива-Трейд, 2016.
5. Фалалеев А., Малафеева А. Упражнения для синхрониста. Вертолет береговой охраны. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. – СПб.: Перспектива : Юникс, 2015.
6. Фалалеев А., Малафеева А. Упражнения для синхрониста. Умильные мордочки енотов. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. – СПб.: Перспектива : Юникс, 2015.

Elena Glushko,

Candidate of Philological Sciences, Instructor of the Foreign Languages Department, Krasnodar Air Force Institute for Pilots, Krasnodar

lele4@mail.ru

On Achieving Equivalence in Interpreting from English into Russian (military topics)

Abstract. The paper deals with some issues of achieving equivalence in the process of military interpreting from English into Russian. The author focuses on a number of techniques of achieving higher equivalence

levels through transformations based on situational approach practised by modern professional interpreters in the process of both consecutive and simultaneous interpreting.

Key words: translation in military sphere, equivalence in translation, translation from English into Russian, interpreting, translation transformations, techniques of achieving translation equivalence.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	06.05.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.05.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.05.16	Опубликована <i>Published</i>	11.05.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Глушко Е. В., 2016